

появился там в XX в., но его возникновение было подготовлено австралийскими мемуарными и «эмигрантскими» романами предыдущего столетия. В исторических романах часто описываются морские экспедиции и освоение материка, отношения с аборигенами, жизнь каторжников и первых поселенцев, ставится проблема «бушрейнджерства» как социального явления. Исторический роман становится все более популярным в Австралии.

И. А. Лебедева (Латвийский гос. ун-т, Рига) проанализировала дискуссию об «австралийской традиции», развернувшуюся в австралийской литературной критике 1950-х годов. В ходе дискуссии затрагивались такие важные эстетические проблемы, как отношение литературы к действительности и соотношение между национальным и общечеловеческим в литературе. Как отметила И. А. Лебедева, в современной австралийской литературе по-прежнему преобладает гуманистическая общественная тематика.

Доклад А. С. Петриковской (Ин-т востоковедения, Москва) посвящен англо-австралийскому писателю-социалисту Френсису Адамсу (1862—1893), творчество которого — интересный поэтический и публицистический документ периода становления австралийской нации и ее национальной культуры. Сборник стихов Адамса «Песни Армии Ночи» (1888) положил начало австралийской поэзии протеста 90-х годов, связав ее с английской литературой социалистического направления. Публицистика Адамса, в первую очередь книга «Австралийцы. Социальный очерк» (1893), служит важным источником изучения австралийского общества того времени.

Е. А. Привалова (МГУ) рассказала о деятельности известного большевика-ленинца Артёма (Ф. А. Сергеева) по созданию русской рабочей печати в Австралии. В докладе были проанализированы некоторые малоизвестные публицистические произведения Артёма, опубликованные в 1912—1917 гг. в этих периодических изданиях.

С большим интересом было встречено выступление В. В. Хмары («Литературная газета»), поделившегося своими впечатлениями о пребывании в Австралии. Выступление сопровождалось демонстрацией многочисленных диапозитивов и другого иллюстративного материала.

Как видно из этого краткого обзора, тематический диапазон докладов, прочитанных на третьей всесоюзной научной встрече океанистов и австраловедов, был очень широк. По сравнению с предыдущими конференциями расширилась и география докладчиков, что свидетельствует о дальнейшем развитии советских гуманитарных исследований Тихоокеанского региона.

В 1971 г. исполняется 125 лет со дня рождения Н. Н. Миклухо-Маклая и столетие с начала его экспедиционных работ на Новой Гвинее. Поэтому следующую всесоюзную конференцию океанистов и австраловедов предполагается посвятить памяти этого замечательного русского ученого.

Д. Д. Тумаркин

ЮБИЛЕЙНЫЙ СЪЕЗД ПОЛЬСКИХ ЭТНОГРАФОВ

В октябре 1969 г. в Торуне состоялся очередной 24-й съезд Польского этнографического общества, посвященный 25-летию Польской Народной Республики. Общество объединяет около 800 этнографов и имеет 18 отделений в разных городах Польши. Ежегодные его съезды посвящаются актуальным проблемам этнографии, вопросам научной координации, музейной практике, а также зарубежным связям. Зарубежные связи польских этнографов особенно укрепились после 11-го съезда общества (1956, Закопане), в работе которого приняли участие ученые ряда других стран. Тогда же возникла идея о совместном исследовании населения Карпат этнографами социалистических стран.

24-й съезд Польского этнографического общества отметил 75-летие со времени его основания; он совпал с десятой годовщиной Торунского этнографического музея. В работе съезда приняли участие сотрудники Польской академии наук, преподаватели вузов, музейные работники, представители Министерства культуры и искусства, а также зарубежные этнографы.

На съезде работало две секции — методологическая и музейная; делегаты прослушали около 20 докладов и выступлений по различным вопросам этнографии, фольклористики, теории и практики музейного дела.

Остановимся сначала на докладах, сделанных на методологической секции.

В докладе А. Кутшебы-Пойнаровой (Варшава) «Достижения Польской этнографии за 25 лет Польской Народной Республики» был охарактеризован послевоенный период развития польской этнографической науки. В этот период резко возросло количество этнографических центров, были созданы новые институты в системе Академии наук, новые университетские кафедры и соответственно увеличилось число

кадровых научных работников, значительно расширилась сеть этнографических музеев. В Институте материальной культуры Польской Академии наук успешно проводилась работа над Польским этнографическим атласом, были выработаны методы более углубленных полевых исследований. В эти же годы началось сотрудничество польских этнографов с коллегами других социалистических стран. В частности, проведены исследования на территории Болгарии и Монголии.

А. Кутшеба-Пойнарова подчеркнула, что в польской этнографии последних десятилетий на первый план выдвигается изучение современных изменений в культуре города и села. Свои исследования польские этнографы проводят на новых методологических основах, используя опыт старых этнографических школ. Следует всячески стимулировать сотрудничество этнографии с родственными ей науками — социологией, историей и др.

Ю. Буршта (Познань) в докладе «Узловые проблемы исследования современности» отметил, что большинство польских этнографов занимается изучением традиционной народной культуры. Часть этнографов, преимущественно младшего поколения, занимаясь традиционной культурой, стремится вместе с тем найти путь к изучению современности. Под влиянием социальных изменений, индустриализации, технического развития традиционная народная культура и традиционные формы жизни очень быстро меняются. Создаются и унифицируются новые демократические структуры и формы общественной жизни. Прежнее понятие «люд» (lud) как носитель традиционной культуры перестало соответствовать современным условиям. Возникают новые взгляды на социально-культурную действительность и новые методы ее исследования.

Докладчик считает, что культура — это структурно-функциональная целостность, и подчеркивает тесную взаимосвязь между ее элементами. Для изучения современной культуры необходим, по мнению Ю. Буршты, социологический подход, изучение прежде всего тех общественных норм, которые дают ключ к пониманию современных культурных процессов. Такой подход, говорит далее докладчик, позволяет изучать современность в пределах локальных общественных групп как сельского, так и индустриально-городского типа, а также в пределах всего общества.

Ю. Буршта назвал ряд важнейших явлений в жизни общества, которые необходимо изучать этнографам, используя эту новую методику. Такими темами, по его мнению, являются: промышленно-городские группы населения; культура первого поколения рабочих — бывших крестьян; технизация и традиция в современной социально-культурной жизни; традиция, народное творчество и массовая культура; старые и новые обычаи и др. Главная проблема, которую должны исследовать этнографы, — это формирование культуры социалистического общества.

С докладом «К вопросу о методике этнографических исследований. Источники этнографической информации» выступила Б. Копчинска-Яворска (Лодзь). К объектам этнографических наблюдений она относит и человеческое поведение.

Источники этнографической информации Б. Копчинска-Яворска делит на непосредственные (устная традиция, предметы материальной культуры), «исторические» (которые можно ограничить во времени и пространстве) и «социологические» (характеризующие общественное сознание). С точки зрения методики сбора материала, докладчик различает источники этнографической информации, записанные самим исследователем, и источники, полученные другим путем.

Д. Симондес (Ополе) сделала доклад на тему «Процесс повторного возрождения традиционных народных сюжетов», в котором сравнила собранные ею материалы с соответствующими записями в той же местности, сделанными сто лет назад.

Наблюдения и анализ показали, что время от времени при определенных обстоятельствах старые народные сказания возрождаются. Достаточно какого-нибудь толчка, чтобы они снова ожили. При этом их фабула либо совсем не меняется, либо обогащается современным материалом.

В. Келембетова (Киев) выступила с докладом «Некоторые вопросы этнографических исследований в Украинской ССР». Советские этнографы В. К. Бондарчик (Минск) и Л. Н. Терентьева (Москва) выступили в прениях.

На методологической секции были также прочитаны доклады Я. Климашевской (Торунь) «Проблемы этнографических исследований духовной и общественной культуры в Польше», З. Шифельбейн-Соколевич «Применение сравнительного метода к исследованию пастушеских культур», А. Позерн-Зелинского (Познань) «Роль и место этнографии в изучении религиозно-общественных изменений в странах третьего мира».

Заседания секции музееведения были посвящены научной и культурно-просветительной деятельности музеев Польской Народной Республики за 25 лет. Важное место в работе секции занимала проблема создания этнографических музеев под открытым небом (скансен). Перед началом работы секции участники конференции ознакомились с экспозициями скансена Торуньского музея.

Первый доклад, «Польские этнографические музеи под открытым небом», сделала М. Знамеровска-Прюфферова. Она отметила, что за рассматриваемый период была проведена очень большая организационная и научно-исследовательская музейная работа. Такая работа была совершенно необходима, так как во время второй мировой войны этнографическим коллекциям Польши был причинен огромный ущерб.

Докладчица ознакомила слушателей с численностью, территориальным размещением

и профилем музеев, и отметила, что польские этнографические музеи в основном построены по территориальному принципу; в настоящее время наблюдается тенденция к специализации музеев и по тематическому принципу. Так, в экспозиции Торуньского музея особо выделено рыболовство, в музеях Варшавы и Кракова — народное искусство, в музеях под открытым небом показано народное строительство и различные виды занятий населения.

В докладе Я. Оптоловича (Люблин) «Проблема тематической дифференциации региональных музеев на примерах Люблинского воеводства» было показано, что для польских музеев проблема дифференциации из года в год становится все более актуальной, так как количество их непрерывно растет. Наибольшие трудности при проведении тематической дифференциации связаны с выбором специализации музеев, так как этнографические области крупнее административных и границы их обычно не совпадают. По мнению автора, чтобы правильно распределить материал и установить направление специализации, необходимо в начальный период создания региональных музеев собирать экспонаты, характеризующие культуру народа во всем ее многообразии.

Б. Базелих (Бытом) в своем сообщении «Этнографические отделения музеев Верхней Силезии за 25 лет существования Польской Народной Республики» рассмотрела вопросы организации и комплектации этих отделений. Она информировала участников конференции о размерах коллекций музеев области (от 2000 до 10 000 единиц) и об их специфике. Б. Базелих сообщила, что планируется создание этнографического музея под открытым небом в Хожове, который в будущем должен стать центральным этнографическим музеем Верхней Силезии.

Вопросы практики музейного дела были темой докладов Я. Ромпского (Торунь) «Документация этнографических музеев под открытым небом» и Л. Смочкевич (Санок) «Роль этнографов в планировании музеев под открытым небом».

М. Знамеровска-Прюфферова в своем втором докладе, «Народная культура куявов деревни Ракутово Вроцлавского повята Быдгощского воеводства в этнографическом отделении Торуньского музея», познакомила присутствующих с исследовательской и культурно-просветительной работой этого музея.

В докладе подчеркивается, что целью этнографической экспозиции под открытым небом Торуньского музея является реконструкция традиционной народной культуры на рубеже XIX и XX вв. В связи с этим научно-исследовательская работа музея направлена на то, чтобы на конкретном материале экспозиции показать в максимально детализированном виде ход исторического развития народной культуры.

Результаты исследования отдельных конкретных вопросов на материале деревни Ракутово были отражены в содокладах научных сотрудников Торуньского музея: М. Пецюкевич «Земледелие и животноводство», М. Полякевич «Приготовление пищи», Х. Миколовской «Одежда, вышивка и кружева», Л. Складовской-Антонович «Обрядность, связанная с календарными праздниками», Е. Аржинской «Народная литература», Б. Шиховской-Бебель «Традиционные приемы врачевания в Ракутове и окрестных деревнях», Х. Пшеславской (Познань), «Опекание», а также в сообщении М. Знамеровской-Прюфферовой «Строительство, интерьер крестьянских построек, некоторые виды занятий (ремесла) и обряды».

В ряде сообщений говорилось о перспективных планах устройства музеев под открытым небом. Д. Повилянска-Мазур (Люблин) в сообщении «Предпосылки создания Люблинского этнографического музея под открытым небом» указала, что этнографический материал из Люблинского воеводства имеет значение для исследования культуры не только польского, но и русского народа. Она сообщила, что в 1968 г. в Люблине на площади в 11 га начата организация «Люблинского сельского музея». Здесь экспонированы старые постройки, характерные для мелкобуржуазных слоев населения. В будущем сюда же будет перемещено около 50 объектов, которые представляют различные типы деревянного строительства в окрестностях Люблина. Помимо старых деревянных жилых домов и целых крестьянских усадеб здесь будут также представлены барак для батраков, корчма, школа, комплекс построек небольшого имения, церкви со звонницей. В этом этнографическом музее под открытым небом будет отражена и техника сельского ремесла: четыре мельницы, мастерская по производству растительного масла, кузница, гончарная печь, конный привод и водонапорная башня. При крестьянских усадьбах будут заложены небольшие участки с посевами различных зерновых и овощей. Некоторые жилые объекты перевезут вместе с интерьером, в других оборудуют экспозиции предметов народного творчества и материальной культуры. Создание люблинского скансена намечено закончить к 1980 г.

Для участников съезда были также организованы экскурсии по этнографическим музеям Быдгощского и Краковского воеводств, им была предоставлена возможность осмотреть исторические памятники и коллекции произведений искусства.

А. П. Алсуле, В. Е. Келембетова